

народа⁴. Языкъ этого произведенія состоитъ тоже изъ словъ перваго рода и только съ осторожною примѣсю словъ втораго рода.

Образцами низкаго слога могутъ служить письма Ломоносова къ Шувалову. Языкъ этихъ писемъ состоитъ изъ словъ третьяго рода, т. е. собственно русскихъ, соединяемыхъ съ средними. Такъ мы встрѣчаемъ здѣсь слова, которыхъ нѣтъ въ памятникахъ церковно-славянской письменности: ребята, школьникъ, говорю, который, тамошній и др.

Преобразовывая литературную рѣчь и возстановляя ея чистоту, Ломоносовъ въ то же время заботился и объ изящности рѣчи. Новыя правила о строеніи рѣчи и объ условіяхъ ея благозвучія онъ указалъ въ своей „Риторикѣ“. Ломоносовъ ввелъ въ употребленіе искусственно-періодическую рѣчь. Однако его періоды, построенные по латинскимъ образцамъ, слишкомъ искусственны: его рѣчь, особенно въ похвальныхъ словахъ, часто состоитъ изъ длинныхъ предложений и періодовъ, распространенныхъ придаточными и вводными предложениями и замыкаемыхъ по большей части глаголами. Впрочемъ, должно замѣтить, что такое искусственное словорасположеніе не было постояннымъ складомъ рѣчи Ломоносова: оно господствуетъ преимущественно въ тѣхъ его произведеніяхъ, которыя писаны высокимъ слогомъ, какъ, напри- мѣръ, похвальные слова; въ другихъ же своихъ сочиненіяхъ, какъ прозаическихъ, такъ и въ стихахъ, онъ соблюдалъ болѣе естественный строй.

Преобразованія Ломоносова встрѣчены были его современниками весьма сочувственно и большинство тогдашнихъ литераторовъ смотрѣло на слогъ Ломоносова, какъ на идеаль, къ которому должно стремиться. Но многіе изъ этихъ подражателей Ломоносова односторонне поняли его совѣтъ и впали въ крайность, допустивъ въ своемъ языкѣ гораздо болѣе славянскаго элемента, чѣмъ совѣтовалъ Ломоносовъ. Эти крайности славящины, явившіяся у литераторовъ Ломоносовскаго періода, обусловили собою впослѣдствіи новую реформу языка, совершенную Карамзинымъ. Для образца этого языка съ крайностями славящины, приводимъ отрывокъ изъ „Опыта повѣствованія о Россіи“ Елагина и отрывокъ изъ переведеннаго фонъ-Визинимъ „Томасова похвальнаго слова Марку Аврелію“.